

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

АЛЕКСАНДРОВА О. В., МИНАЕВА Л. В., МИНДРУЛ О. С.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА
НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ЛИНГВИСТОВ

29 августа — 4 сентября 1982 г. в Токио проходил XIII Международный конгресс лингвистов. Было проведено 8 пленарных заседаний, 20 секционных встреч и 24 заседания рабочих групп [1, 2]. В работе конгресса приняли участие видные языковеды мира. На конгрессе присутствовала советская делегация, которую возглавляла чл.-корр. АН СССР проф. В. Н. Ярцева.

Характеризуя доклады и сообщения в целом, можно отметить общее признание несостоятельности теории трансформационно-генеративной грамматики для собственно языковедческих исследований и обращение лингвистов к историзму и изучению фактов языка и речи.

В большинстве докладов, посвященных синтаксису, подчеркивается необходимость рассмотрения не отдельно взятых отрывков текста или предложений, но целых текстов, т.к. только на этой основе можно понять реальное функционирование синтаксических единиц. Так, Т. Г и в о н (Орегон) в докладе «Типология и функциональные сферы» (Typology and functional domains) показал соотношение формы и функции в синтаксисе. Кодовая система в синтаксисе — это структура, состоящая из комбинации кодирующих устройств: последовательности слов, морфологии и интонации. Единицей сообщения в синтаксисе является некоторая функция, определяемая как обработка (processing) информации. Синтаксическая типология поэтому изучает двоякие структуры — внутриязыковые и межъязыковые. Автор подчеркивает, что до недавнего времени практика синтаксической типологии сводилась к выделению синтаксической структуры, кодирующей одну функциональную область, — основного информативного отрезка речи («простое предложение»). Однако эта сфера не была определена в ясных функциональных терминах. В докладе сделана попытка предложить критерии для определения так называемых функциональных сфер («functional domains»). При этом подчеркивается, что основой синтаксической типологии является точное определение сферы, типологического изучения. Много внимания уделяется типологии пассивных конструкций.

Доклад С у с у м у К у н о (Гарвард) называется «Принципы синтаксического вычленения отрезков речи» (Principles of discourse deletion). Как известно, принцип, обозначаемый термином «deletion», заключается в том, что можно изъять какие-то части предложения, не нарушив при этом его синтаксического строения и семантики. В работе объясняется, в каком порядке могут производиться эти «изъятия». Главным фактором, определяющим порядок «изъятий», является фактор сопоставления «более важного/менее важного», с одной стороны, и «более нового/более старого» — с другой, причем, по мнению автора, главенствующее значение имеет первый фактор. Возможность «изъятия» (опущения) отдельных элементов в высказывании проверяется автором на конкретном материале. Для этого им вводится понятие «восстановимости/невосстановимости» (recoverable/unrecoverable) тех частей, которые изымаются. Автор подробно

рассматривает взаимодействие между семантико-синтаксическими категориями и теми формальными ограничениями, которые накладывает на речь та или иная система синтаксиса. Автор считает, что детальное исследование материала откроет новые пути для работы, направленной на изучение взаимодействия речи и тех ограничений, которые накладываются на построение речи языком.

Доклад М а с а й о с и С и б а т а н и (Кобе) называется «К вопросу о понимании типологии и функции падежной маркированности» (Toward an understanding of the typology and function of case-marking). До сих пор считалось, что падежные функции определяют грамматические отношения существительных в предложении. Исследования последних лет пролили свет на взаимоотношения между падежными и другими грамматическими отношениями. Вместе с тем были определены и другие функции показателей падежа. Изучая это явление, автор показывает, что основной функцией падежных показателей является различительная функция.

В разделе «Синтаксис» особенно интересными были доклады А. К ю л и о л и (Париж) «Роль металингвистических репрезентаций в синтаксисе» (Rôles des représentations métalinguistiques en syntaxe). Автор определяет языкознание как науку, предметом которой является речь, воспринимаемая через различие естественных языков. Он предлагает систему терминов, при помощи которых могут обозначаться синтаксические явления.

Наибольший интерес для синтаксиса представляют два других доклада: С. Д и к а (Амстердам) «Некоторые основные принципы функциональной грамматики» (Some basic principles of functional grammar) и Р. Х а д с о н а (Лондон) «Грамматика слова» (Word grammar). В своем докладе С. Дик развивает идеи, представленные им еще в статьях 1978 г.

С функциональной точки зрения язык рассматривается как инструмент, используемый людьми в целях общения. Функциональная грамматика описывает факты языка с точки зрения их использования в данном произведении речи в данных условиях, т. е. с точки зрения их способности передавать определенные сообщения. Но это не сводит функции грамматики к отдельно взятому предложению, потому что функциональная грамматика разъясняет, как предложения соединяются в связные тексты. Функциональная грамматика должна, естественно, быть тесно связана с психолингвистикой, потому что она придает важное значение функционированию в речи различных аспектов языка. Автор исходит из того, что большой интерес для синтаксистов представляет грамматика слова. Как подчеркивает С. Дик, последние 20 лет ознаменовались поисками основных направлений в изучении синтаксиса, а именно обобщением фактов и отображением их в виде тех или иных грамматических систем и стремлением соединить, сблизить процессы, осуществляющиеся в мозгу говорящего и слушающего. Теория, предложенная автором, называется «word grammar», потому что в качестве основной единицы синтаксиса и семантики принимается слово. Автор подробно останавливается на природе структуры предложения. Любое предложение структурируется на трех чисто лингвистических уровнях: семантическом, синтаксическом и формальном (при этом форма может быть как фонологической, так и графологической). Одним из преимуществ создания грамматики на основе слова является то, что с ее помощью легко соотнести эти три уровня, поскольку слово является воплощением формы, содержания и синтаксической принадлежности. В задачи грамматики слова входит соединение слов в предложения, причем «грамматические отношения» считаются основополагающими для синтаксиса.

Кроме пленарных докладов, на конгрессе было также много выступлений на секциях и в рабочих группах. Среди наиболее интересных можно упомянуть сообщение Н. Д а н и э л с е н а (Оденс) «Распространенный анализ предложений в естественном человеческом языке» (A dissemination analysis of human language sentences), где рассматривается синтаксическая роль глагола в человеческом языке. В сообщении П. С г а л л а (Прага) говорилось о понятии смысла предложения.

Подводя итог докладам в области синтаксиса и семантики, следует отметить наметившийся поворот в сторону историзма. Историзм прежде всего предполагает использование сравнительно-исторического метода, доказавшего свою жизнеспособность. Кроме того, широкий отклик в последнее время получили сравнительно-типологические исследования на базе историзма. В этом плане большой интерес представило сообщение В. Н. Ярцевой о типологических ограничениях синтаксической двойственности. В докладе подчеркивается, что изучение синтаксически двойственных (ambiguous) конструкций обычно основывается на их семантическом значении. Однако не меньше внимания следует уделить морфологическим свойствам членов синтаксически двойственных предложений. В течение некоторого времени считалось, что синтаксис может расщепляться как средство, создающее новые морфологические явления. Однако совершенно очевидно, что изменения, происходящие в структуре языка, намного сложнее, чем простое замещение одного структурного приема другим. Только результаты очень тщательного типологического исследования могут прояснить синтаксически двойственные конструкции. Распределение типологически сходных элементов в рассматриваемом языке очень важно, потому что некоторые элементы могут совпадать в двух языках, но их функциональное значение обычно различно.

Много внимания в докладах и сообщениях на конгрессе уделялось взаимоотношению методологии и истории в языкознании. Были представлены библиографические обзоры по разным разделам языкознания, по разным языкам. Безусловно, большой интерес представил доклад В. П. Вомперского о новых открытиях в истории русского языкознания XVII—XVIII вв. (From the history of Russian linguistics: some new discoveries). Традиционным является мнение, что начало русскому языкознанию положил М. В. Ломоносов. Однако это не совсем так. Были обнаружены работы, появившиеся еще в XVII в.: рукописная риторика Макария, риторика Михаила Усачева, ряд исторических сочинений Андрея Белободского и др. Эти работы, как показал в своем докладе В. П. Вомперский, имеют принципиальное значение для становления русского языка и его нормализации.

Следует отметить также работу секции лингвистической географии и ареальной лингвистики, где выступил с докладом член советской делегации чл.-корр. АН СССР Б. А. Серебряников. Его доклад был посвящен изучению зон значения (On areas of meanings). В качестве объекта исследования им было выбрано шесть угро-финских и тюркских языков северо-восточной части СССР — коми-зырянский, удмуртский, марийский, татарский, башкирский и чувашский. Докладчик выделил специфические связи значений, присущие языкам данной зоны. Например, глагол «мыть» означает также «сыпать», глагол «сидеть» одновременно означает «быть расположенным» и т. д. В указанной зоне наблюдаются также и специфические зональные грамматические значения. Например, возвратный залог одновременно имеет значение греческого медиума, во всех языках зоны существует эмфатический имперфект. Изучение зон специфических значений представляет большой лингвистический интерес. Особенно важным является изучение причин указанных явлений и особенности их изоглоссы.

Специальное пленарное заседание, а также ряд докладов на секции «Семантика слова» (Word semantics) были посвящены проблемам анализа лексического значения. Вопрос о сложностях, с которыми сталкивается исследователь в процессе работы над внутренней стороной слова, был сформулирован в пленарном докладе О. С. Ахмановой «Семантика» (Semantics). Значение слова идеально и не поддается прямому наблюдению. В разных языках слово может включать в себя то больше, то меньше понятийного материала, поэтому, исследуя слово, необходимо большое внимание обращать на его форму, определяемую разными системами национальных языков. Эта мысль перекликается с соображениями, изложенными в ряде секционных докладов [ср., например, доклад М. Г. де Бурга (Утрехт) о словарном описании служебных слов (A le-

xical entry for function words: the Italian preposition *da*). Как показывают сопоставительные исследования лексических систем разных языков, именно это свойство слова и создает значительные трудности, в частности, при создании словарей синонимов [ср. доклад К. Р о б е р д ж а «Составление словаря, относительно семантических трудностей, возникающих у японцев при изучении французского языка» (The making of a dictionary, concerning the main semantic difficulties met by Japanese learners of French)]. Понятно, что в значении слова входит не только отражение понятия, но и его социолингвистическая оценка, что также следует учитывать [ср. доклад В. К ю л ь в а й н а (Трир)] «Социосемантический подход к контрастивной лексикологии: понятие „красота“ в английском и французском» (A sociosemantic approach to contrastive lexicology: «beauty» in English and French).

Все еще не решенным вопросом остается проблема обнаружения взаимно-однозначного соответствия между содержанием и выражением в слове как основной единице языка. Понятно, что для правильного подхода к решению этой проблемы необходимо прежде всего составить себе ясное представление о характере различных «обозначаемых». В докладе подчеркивается, что онтологические слова различаются, и это необходимо учитывать при изучении диалектической связи содержания слова с его выражением. В этой связи интересен секционный доклад Л. В. М и н а е в о й «Семасиологический анализ слова в свете теории лексикологической фонетики» (The semasiological analysis of a word in terms of lexicological phonetics), где показано, что значение слова находит выражение в его просодии. При этом, как подчеркивает автор, семасиологическое изучение слова должно быть теснейшим образом связано с лексикографической практикой, поскольку только практика может дать ответ, насколько тщательно был проведен семантический анализ того или иного слова.

Вопросом о семантических компонентах слова занимались ученые разных направлений и взглядов. Первоначально интересные результаты были получены антропологами. Много сделал для развития этого направления Ю. Найда, изучавший трудности перевода, обусловленные культурно-историческими особенностями словарного состава разных языков. Но основная проблема, т. е. пути и возможности соотнесения постулируемых компонентов слова с планом выражения, остается нерешенной. Именно этим и объясняются попытки разработать другие методы анализа слова [ср., например, секционный доклад А. Б у р к х а р д т а (Дармштадт) «Принципы прагматической семантики слова» (The principles of pragmatic word semantics)] или модернизировать метод компонентного анализа [ср. секционный доклад С. Н а г а р а (Мичиган) «Компонентный анализ лексической структуры гибридных языков и социолингвистические факторы, влияющие на овладение ими» (Componental analysis of the lexical structure of pidgin languages and socio-linguistic factors affecting their acquisition)]. В этой связи следует остановиться на докладе Э. К о с е р и у (Тюбинген) «За и против семного анализа» (Pour et contre l'analyse sémique), в котором проводится мысль о том, что необходимо тщательно различать умозрительное выделение в слове легко вычленяемых компонентов и исследование значения слова, опирающееся на строгие структурные методы. Исходным моментом для Э. Косериу является положение о том, что «означаемое» (signifié) задано знанием языка (*la connaissance de la langue*), что «первичные лексеммы соответствуют единичным интуициям, и они ни в каком смысле не являются результатом сложения заранее заданных дистинктивных признаков». Выделение сем (или семантических компонентов значения слова) становится возможным в определенной степени, по мнению Э. Косериу, если продолжать развивать методы структурного анализа. В докладе большое внимание уделяется описанию различных структур лексического означаемого. Это — парадигматические структуры, среди которых выделяются два первичных типа — поле и класс [например, поле прилагательных, означающих температуру (*froid, tiède, chaud*), и класс одушевленных и неодушевленных существительных] и три вторичных, которые соответствуют трем способам образования слов, — модификации,

развитию и сложению. Последний способ — сложение — может быть «пролексематическим» (обобщающим) и «лексематическим» (уточняющим). Кроме парадигматических структур, выделяются структуры синтагматические, подразделяющиеся на три типа: общность (affinité), избирательность (sélection) и импликация (implication).

В докладе М. Б и р в и ш а (Берлин, ГДР) «Формальная и лексическая семантика» (Formal and lexical semantic) излагается методика изучения значения, опирающаяся на законы математической логики. Хотя, судя по заглавию, доклад должен был бы быть посвящен обсуждению вопросов, связанных с анализом слов а, М. Бирвиш начинает с пространного рассуждения относительно значения п р е д л о ж е н и я. На первый взгляд может показаться, что это и есть единственно правильное решение вопроса, поскольку, если задача языковеда заключается в изучении реальных произведений речи, в которых функционирует слово, то, безусловно, следует начинать с синтаксиса, с того, как соединяются в потоке речи разные элементы языка. Но анализа речи в этом докладе нет. Все рассуждение строится на нескольких предложениях, рассматриваемых вне контекста. При этом основным является не языковедческое изучение способов выражения содержания-намерения, а логический разбор смысла предложения, который представлен в виде целой последовательности формул и уравнений. Предлагаемый семантический анализ слова осуществляется суммарно и, что самое главное, в полном отрыве от лексикографической практики. Научное описание значения сводится к тому, чтобы создать новые способы формальной репрезентации, которая дала бы ясный эквивалент идеального содержания слова. Сделать это автору не удается. Поэтому проблемы семантики постепенно исчезают и уступают место рассуждениям, касающимся соотношения языка и мышления. Эта часть доклада представляет собой еще одну попытку обосновать априорно-дедуктивный подход к явлениям языка, который уже получил критическую оценку в целом ряде отечественных и зарубежных работ.

В докладе Р. Ш а н к а и др. (Иейл) «Интеграция семантики и прагматики» (Integrating semantics and pragmatics) утверждается, что плодотворное изучение значения слова возможно тогда, когда ученый принимает во внимание такие факты, как особенности истории и культуры общества, говорящего на данном языке, фоновое знание, касающееся условий жизни этого общества, и т. п. Иначе говоря, нельзя ограничиться только системно-структурным анализом слова, необходимо учитывать психолингвистические, социолингвистические и экстралингвистические моменты. Этот подход заслуживает внимания, т. к. он опирается на принцип глобальности и идиоматичности слова. Но хотя в целом идея связи и взаимодействия разных наук, имеющих отношение к изучению поведения индивида в обществе (психолингвистики, теории памяти, нейролингвистики, поведенческих наук), может быть принята, отрицательная сторона этого подхода состоит в том, что и здесь теоретические выводы оказываются оторванными от лексикографии. За ними также не стоит большого лексикологического исследования.

На XIII конгрессе лингвистов вопросам соотношения фонетики и фонологии были посвящены пленарные заседания. Ю. Хендерсон (Лондон) выступила с докладом, название которого говорит само за себя: «Фонетика и фонология в 80-е годы: перспективы и проблемы» (Phonetics and phonology in the eighties : prospects and problems). Основными вопросами, требующими внимания лингвистов в настоящее время, как утверждает докладчик, являются проблемы соотношения фонетики и фонологии и природы фонологических единиц. Подвергая критике целый ряд положений генеративной фонологии и звуковой модели языка, господствовавших на Западе в 70-е годы и усугубивших отрыв фонетики от фонологии, Ю. Хендерсон вскрывает причины, побуждающие лингвистов в настоящее время ставить вопрос о необходимости сближения фонетики и фонологии. Однако данная в докладе характеристика некоторых направлений и отдельных исследований в современной фонологии (таких, как, например, «естественная фонология» и «естественная генеративная фонология») говорит

о том, что стремление к выявлению фонетических основ фонологии все еще естественно рамками генеративных понятий. Что же касается вопроса о характере фонологических единиц, то и здесь наблюдается тенденция к переосмотру положений звуковой модели языка и отказу от них, причем дифференциальные признаки характеризуются как в артикуляторных, так и в акустических и перцептуальных терминах. Вместе с тем в работах некоторых лингвистов попытка увязать инвентарь признаков звуковой модели языка с фонетической реальностью привела к необходимости четко разграничивать фонетические и фонологические признаки, находившиеся в неодуозначном отношении друг к другу. Генеративисты исключали из фонологии слог, тональные группы, фонологические фразы. Интерес к этим единицам сейчас все более возрастает, т. к. явления просодии и ритма не могут быть решены на сегментном уровне. В этой связи возникает еще одна проблема — соотношение сегментного и сверхсегментного «ярусов» в фонологии. Так, в рамках «автосегментной фонологии» происходит отказ от термина «сверхсегментный» как вводящего в заблуждение: высокая тона, например, может рассматриваться как последовательность тоннальных сегментов. Что же касается соотношения уровней, то они парадоксальны и не находят в взаимно-однозначном соотношении. Обращение к таким параметрам, как тон, интонация, гармоническая структура гласных, назальность, характерно для автосегментной фонологии, но, в отличие от просодической фонологии Ферса, также имеющей дело с этими параметрами, автосегментная фонология остается в основном сегментной и рассматривает тональные контуры как последовательность статических признаков: высоких и низких тонов. До сих пор совершенно не рассматривался вопрос о темпе речи в рамках фонологической теории. Некоторые исследователи, как отмечает Докладчик, обращают внимание на необходимость учитывать временные характеристики при реализации различных сегментных звуков как индентно им присущие. Большой интерес, по мнению Ю. Хендерсона, представляет динамическая несегментная фонология Т. П. Триффена, который отказывается от понятия сегмента как устаревшего и возникшего на основе соотношения звуков речи с алфавитом. Говоря о последовательном развитии идей Ферса, Триффен предлагает трехстороннюю систему, в которой гласные выступают как слоговая основа, реализующаяся параллельно с лабиринтными и консонантными признаками. Понятие аллофона, таким образом, устранилось, т. к. варианты можно рассматривать как одновременно артикуляторные признаки в соотношении и фонетикой и исчезает.

Докладчик И. Л. е х и с т е (Отайо) «Роль просодии во внутренней организации предложения» (The role of prosody in the internal structuring of a sentence) подтверждает мысль Ю. Хендерсона о возрождении интереса к просодическим явлениям, не получившим объяснения в рамках генеративной теории. В докладе дан обзор исследований последних лет, посвященных изучению роли различных просодических явлений во внутреннеязычной организации предложения. Изначально признан ритм английской речи вании ударных слогов как отличительный признак ритма английской речи до сих пор остается предметом обсуждения. Результаты различных экспериментально-фонетических исследований, по наблюдению И. Лехисте, как подтверждаются, так и опровергаются данными Л. Абергрома, Виска-занниче им еще в 1964 г. Однако изучение роли этого явления в синтаксической организации предложения позволяет И. Лехисте прийти к убежденным выводам о правоте выдвинутого в качестве минимальной ритмической единицы слога, а чередование ударных слогов рассматривать как изохронное. Однако в вопросе об изохронности есть еще много неясного. Так, в результате пелого ряда экспериментов было установлено, но, что при прослушивании акустических сигналов, возникающих через равные промежутки времени, слушающие не воспринимают их как изохронные, на основании чего был сделан вывод о необходимости различать акустическую и перцептуальную изохронность. Было высказано предположение о существовании так называемых «перцептуальных центров»

в слове, от которых зависит восприятие изохронности. Подтверждение этой гипотезы было получено в результате некоторых экспериментальных работ, которые позволили сделать вывод о том, что существует артикуляторная, а не акустическая изохронность; восприятие предложения как изохронного происходит тогда, когда изохронна мускульная активность речевого аппарата. Однако несмотря на целую серию экспериментальных исследований, остается неясным, что именно в акустическом сигнале несет информацию об артикуляторной изохронности.

В докладе приводятся результаты некоторых исследований, которые дают основание утверждать, что основным средством синтаксической организации предложения является темп. Так, на материале английского языка было показано, что признаком внутрифразовых синтаксических границ является увеличение интервала между ударными слогами, т. е. такое изменение темпа, которое обусловлено нарушением ритмического чередования ударных слогов. Основополагающая роль темпа доказывается в этих работах еще и тем, что эксперименты по определению внутрифразовых границ предложения проводились на материале предложений, в которых высота тона оставалась неизменной.

Давно существующее мнение о том, что интонация (мелодика) является основным средством внутренней организации предложения, оказывается опровергнутым и экспериментальными исследованиями на материале голландского языка. Изучение темпа в отличие от мелодики более определенно указывает на синтаксические границы внутри предложения, хотя наиболее верное определение слушающими синтаксических границ достигается при учете особенностей как темпа, так и мелодики в организации предложения. Вопрос о роли просодии во внутренней организации предложения, по утверждению докладчика, может и должен быть решен не только для языков с изохронным чередованием ударных слогов (таких, как английский), но и для языков, в которых такой закономерности не наблюдается (для таких, как, например, французский). Анализ соответствующих работ на материале французского языка позволяет И. Лехисте прийти к выводу о том, что между ритмической организацией английского и французского языков можно провести параллели.

Завершая доклад, И. Лехисте говорит о том, что вопрос о соотношении просодии и синтаксиса решается разными лингвистами по-разному: некоторые исследователи считают, что просодическая структура предложения не зависит от синтаксиса, другие придерживаются прямо противоположного взгляда и выводят фонетическую реализацию предложения непосредственно из синтаксиса. Мнение же И. Лехисте состоит в том, что ритмическая структура в основе своей независима от синтаксиса, но вступает с ним в различные отношения. Основным признаком, оказывающим влияние на синтаксическую организацию предложения, является темп.

Доклад Д. О х а л а (Беркли) под названием «Фонологическая цель оправдывает любые средства» (*The phonological end justifies any means*) посвящен анализу некоторых фонологических явлений, таких, как спонтанная назализация, асимметрия звуковых изменений, звуковой символизм. Исследование этих явлений, по мнению докладчика, возможно при обращении к другим областям знания — акустике, психологии, этологии. Заклучая доклад, Д. Охала делает вывод о том, что фонологию от других дисциплин отличают цели, а не методы и средства их достижения.

Большое внимание на конгрессе было уделено вопросам лингвистики текста, что свидетельствует о растущем интересе языковедов мира к этой проблеме. Обсуждались вопросы, связанные с логическим аспектом языка, выявлением признаков текста, определением роли связок в тексте. Этим вопросам посвящался, в частности, и доклад Г. В. К о л ш а н с к о г о (Москва) «Коммуникативная основа для адекватной интерпретации семантики текста» (*Communicative basis for adequate interpretation of text semantics*), в котором отмечалось, что текст следует расценивать как основную минимальную единицу коммуникации, обладающую значимой информацией.

Подводя общий итог докладам, прочитанным на Конгрессе, следует

подчеркнуть, что языковеды мира все больше обращаются в настоящее время к изучению реального функционирования речи во всем ее многообразии, учитывая как ее содержательную сторону, так и различные формы выражения. Такой подход к изучению речи дает возможность наиболее полно и плодотворно проводить языковедческие исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Preprints of the plenary session papers. The XIII International Congress of linguists. Tokyo, August 29 — September 4, 1982. Organized under the Auspices of CIPL. Tokyo, 1982.
2. Abstracts of section papers and working groups. The XIII International Congress of linguists. Tokyo, August 29 — September 4, 1982. Organized under the Auspices of CIPL. Tokyo, 1982.